

Формирование рыночной инфраструктуры сопровождается ростом этой доли услуг. За период с 1990 по 1995 годы их удельный вес вырос с 5,9 до 6,4%. В-третьих, переход к рыночным отношениям сопровождается увеличением трансакционных издержек, что связано с ростом деловых услуг. В-четвертых, возрастает значение личных профессиональных услуг, так как в рыночной экономике профессионализм, компетентность становятся решающими условиями для выбора оптимального варианта хозяйственного решения. В-пятых, сфера услуг, как огромный резервуар вовлечения рабочей силы, имеет первостепенное значение в условиях экономического кризиса, когда происходят глубокие структурные изменения, связанные с сокращением занятости в добывающих, перерабатывающих отраслях материального производства.

Анализ места и значения сферы услуг в цивилизационном сдвиге показывает, что недальновидной, экономически небезопасной, является недооценка роли данной сферы в рыночной трансформации России. Реалии, неопровержимо вытекающие из длительного эволюционного развития, свидетельствуют о взаимной связи сферы материального производства и сферы услуг. Меры по стабилизации экономики должны определяться с учетом потребностей в развитии сферы услуг.

Т. Д. БУРМЕНКО
д.э.н., профессор (г. Иркутск)

ФОРМИРОВАНИЕ СЕРВИСНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ КАК АТРИБУТ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Радикальные изменения, происходящие во второй половине XX века в индустриально развитых странах мира, потребовали своего теоретического осмысления. Предпринятые сначала небольшим кругом ученых (Д.Беллом, О.Тоффлером, Масудой и некоторыми другими) исследования привели к возникновению теории постиндустриального, или информационного общества, изучение которого в настоящее время привлекает внимание все большего количества ученых в разных странах мира. Одновременно наблюдается и усиление многоаспектности этих исследований.

Вместе с тем, независимо от всех тех моментов, которыми нередко отличаются различные точки зрения ученых, в основе их взглядов лежит иное, не марксистского толка, видение всемирной истории. Она рассматривается ими не как последовательная смена общественно-экономических формаций, а как развитие технологии и знания. Так, Д.Белл считает, что в развитии общества выделяется три стадии — доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная (или три технологические волны — пар и паровой двигатель; внедрение электричества и химизация производства; производство знаний, информации). О.Тоффлер выделяет три волны в развитии мировой цивилизации: первая — аграрная цивилизация, вторая — индустриальная и третья волна, представляющая

не просто расширение индустриального общества, но радикальное изменение направления его развития, а часто и отрицания того, что существовало прежде. По характеристике О.Тоффлера, «массовое общество» сменяется эволюционным путем другим обществом, для которого типичным становится не массовость, а многообразие.

Данное положение Тоффлера представляется очень перспективным с точки зрения научных исследований и практики хозяйствования. В этом контексте особую важность представляет изучение структурных сдвигов в экономике, соответствующих процессу возникновения постиндустриального общества и выступающих критериальным моментом, характеризующим специфику постиндустриальной стадии развития человеческого общества.

Действительно, современный уровень развития передовых стран мира ярко свидетельствует о качественных изменениях в структуре общественного хозяйства, проявляющихся в динамичном расширении производства услуг различного рода и их рынка. Можно с достаточной определенностью констатировать, что наступил принципиально новый этап в общественном (в том числе и в международном) разделении труда, охватывающий не только национальные экономики, но и мировое хозяйство. Это, по мнению специалистов, этап формирования сервисной модели общества и общественного производства, когда доминирующую роль начинает играть экономика услуг. В развитых странах мира в сфере услуг уже сейчас которой создается более половины ВВП.

Бурное развитие сферы услуг является, как считают многие ученые, неременным условием успешного завершения структурной перестройки (в западной литературе осуществляемые структурные преобразования иногда сравнивают про своей значимости с индустриальной революцией прошлого). Страны же, не успевающие «вписаться» в этот процесс, отбрасываются на периферию мировой хозяйственной системы. В связи с этим становятся очевидными несостоятельность и пагубность отношения к услугам и к труду, их создающему, с позиции не только XIX-го, но даже первых двух третей XX века.

Представляется, что правомерно говорить о нескольких сменяющих друг друга парадигмах (моделях) общественного производства и производительного труда. Так, исторически их понимание формировалось в связи с непосредственным созданием материальных условий жизни человека и общества в целом, что неизбежно приводило к вещественному критерию труда и производства. Обоснованность такого подхода сохранялась на протяжении многих столетий, хотя рамки сферы материального производства постепенно расширялись в связи с углублением общественного разделения труда. Достаточно сравнить позиции физиократов и А.Смита. Но в целом это соответствовало так называемой «вещественно-продуктовой» модели общественного производства, адекватной такому уровню экономической организации общества, в котором господствовало массовое производство стандартизированной продукции. Положение становится принципиально иным по мере роста богатства общества и перехода его к информационной стадии развития, меняющей привычную схему сопряженности материального и нематериального производства.

Длительное время господствовавшая концепция, отводящая не материальной сфере роль фактора, полностью зависимого от материально-

II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ...

го производства, детерминированного его развитием, игнорировала то обстоятельство, что в современных условиях нематериальная сфера сама становится мощнейшим качественно новым фактором экономического роста, в том числе развития и совершенствования материального производства. Повышение эффективности последнего во все возрастающей степени зависит от факторов, лежащих за его непосредственными рамками: подготовки и культурного уровня работников, их деловой этики, здоровья, социальной квалификации, качества управления, развития банковской, страховой, аудиторской и других видов деятельности.

В то же время заметим, что не следует упрощать вопрос о взаимосвязи и взаимообусловленности материального производства и сферы услуг. Он является дискуссионным не только для отечественных, но и для зарубежных исследователей, хотя при этом затрагиваются несколько разные аспекты. В западной литературе с определенной долей условности можно выделить два направления, исходящие, тем не менее, из общего положения о том, что основными стимулами роста сферы услуг являются ускорение научно-технического прогресса и внедрение новых технологий. Одни авторы высказывают мнение, что рост доли сферы услуг в экономике связан с неизбежной деиндустриализацией развитых стран и трансформацией их национальных хозяйств в так называемые «экономики услуг». Другие же считают, что быстрый рост доли сектора услуг во экономике обеспечивается преимущественно за счет увеличения объема предоставляемых производственных и других услуг, так или иначе связанных с производством товаров (транспорт, страховые и финансовые услуги) и рост доли сектора услуг до некоторой степени отражает лишь характерную для постиндустриального общества тенденцию перекавалификации рабочих мест.

Практика современного производства выявляет все более отчетливо две тенденции: одна состоит в том, что повышение наукоемкости продукции ведет к увеличению стоимости услуг в цене товара, а другая, — что под воздействием НТП некоторые виды товаров превращаются в разряд услуг. Многие отрасли и виды деятельности материального производства становятся все более «услугооказывающими». Думается, что по мере эволюции общественного хозяйства все труднее будет усматривать экономический эффект непродуцированной сферы только в связи и через сферу материального производства.

Вместе с тем социально-экономические процессы, происходящие на протяжении более 10 лет в России, осуществляющей переход к рыночной экономике в конце XX века, когда наиболее развитые страны мира начинают уже все более и более функционировать в координатах постиндустриального общества, выявили ряд важных закономерностей, характеризующих взаимосвязь и взаимообусловленность материального производства и сферы услуг. В их числе можно, полагаю, назвать следующие.

Во-первых, сохраняется основополагающая роль материального производства, выступающего «скелетом» экономики, в том числе и в современных условиях, подобно тому, как определенная мера физического здоровья человека является первейшим условием всей его жизнедеятельности. Но эта же жизнедеятельность (и у человека, и у общества) в нормальных, а тем более в улучшающих условиях функционирования социально-

экономического организма общества не может сводиться только к указанному, хотя и исходному, фактору. Чем устойчивее, совершеннее и эффективнее сфера материального производства, чем богаче общество и человек, тем рельефнее становится роль и значимость развития сферы услуг, ее сбалансированного сочетания с материальным производством.

Следовательно, во-вторых, развитая и динамично расширяющаяся сфера услуг — атрибут общества, достигшего достаточно высокого уровня богатства, благосостояния большей части своего населения, т.е. имеющего обширный средний класс. Этот факт подтверждается (от противного) современной российской практикой: кризисное состояние материального производства, поставившее в центр обеспечение возможности хотя бы «вещественно-продуктового» его типа, сразу «сбросило» со счетов полноценное развитие нематериальных, бюджетных отраслей из-за нехватки финансовых ресурсов. Ситуация усугубляется консервацией старых моделей менеджмента, в том числе и особенно на макроэкономическом уровне.

В-третьих, при характеристике взаимосвязи двух сфер общественно-го производства необходимо обязательно учитывать фактор времени: в «текущем масштабе времени» «непроизводственная» сфера зависит от функционирования материального производства (в том числе и в силу вторичности своих доходов), а в долговременном масштабе — развитие материального производства, его структура, эффективность во многом детерминированы качеством функционирования «непроизводственной» сферы (состоянием науки, образования, здравоохранения и т.д.).

В четвертых, изменение структуры самого материального производства связано, с одной стороны, с увеличением доли услуг в самом этом производстве, а с другой стороны — развитие отраслей материального производства, усложнение его результатов требуют развития широкого спектра на первый взгляд совершенно не производственных услуг, например, образовательных и всех тех, которые формируют современное качество экономического роста.

Таким образом, дальнейшее и полнокровное функционирование общества все в возрастающей мере детерминруется развитием «непроизводственной сферы», которая способствует обеспечению перехода от «производства вещей» к «производству людей», что адекватно новому видению значимости человека в современном мире и общественном производстве.

Концепция сервисной модели общества и производства находится в стадии своего начального формирования, поэтому характеризуется дискуссионностью, противоречивостью, фрагментарностью и отсутствием устоявшейся терминологии. Это относится даже к основным понятиям. Так, можно встретить понятия: «непроизводственная сфера», «нематериальная сфера экономики», «сфера услуг», «нематериальное производство», «духовное производство», «социальная сфера», «сфера обслуживания населения» и т.д. Разные авторы по-своему толкуют эти понятия, с разной степенью широты и детализации. Как отмечают специалисты, наибольшей терминологической неустойчивостью обладает понятие «сфера услуг», которое, однако, применяется все более широко. Что же касается термина «сервис», то он имеет, как известно, два значения — услуга и обслуживание. В целом, терминологическая неразбериха затрудня-

ет исследование проблемы, требующей приложения совместных усилий специалистов самых разных областей знаний — философов, социологов, экономистов, психологов, юристов и др. Особый интерес представляет изучение указанной проблемы именно в контексте формирующегося в развитых странах постиндустриального общества.

Н. Н. Даниленко

д.э.н., профессор (г. Иркутск)

НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СЕРВИСНОЙ МОДЕЛИ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

В рамках цивилизованного подхода трансформации отраслевых пропорций занятости населения проявляются в формировании аграрной, индустриальной и сервисной моделей занятости, которые последовательно друг друга сменяют.

Переход наиболее развитых стран к постиндустриальному обществу характеризуется двумя моментами: возникновением новой технологической парадигмы и все более возрастающей ролью сектора услуг. Последнее обусловлено повышением уровня наукоемкости всех сфер общественной жизни, что, в частности, в секторе традиционного материального производства привело к заметному росту производительности труда (например, сегодня в развитых странах 3–4 процента населения может обеспечить продуктами питания всю страну). Рост производительности труда в сфере материально-вещественного производства явился одной из важнейших экономических предпосылок развития сектора услуг.

Практика развитых стран показывает, что сектор услуг, прежде всего в части высокотехнологичных услуг, может обеспечить значительный прирост занятости как в настоящее время, так и в будущем. Роль и место сервисной занятости в создании национального продукта, изменении характера женской занятости, трансформации форм занятости и условий труда на базе новых информационных технологий и т.п. свидетельствует о переходе развитых стран к сервисной модели занятости.

Встраивание России в мировой экономический процесс на условиях равного партнерства делает неизбежным переход к новой модели занятости. Россия в настоящее время находится в состоянии перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, хотя пока она ближе к первому. В ходе модернизации Россия включается в формирование сервисной модели занятости, однако для отдельных регионов, отраслей и сфер занятости необходима индустриальная модернизация, что явится предпосылкой для формирования впоследствии сервисной модели занятости. В силу неравномерности экономического развития отдельные регионы, отрасли и сферы занятости сохранили традиционный или раннеиндустриальный структурный тип занятости, что осложняет широкое использование новых технологий в комплексном варианте.